

Хуо Цинчжу проигнорировал Хэ Сюэфэй, которая грустила и выбежала, и больше не ожидал, что Юй Цзыцян влюбится в ее дочь, поэтому он планировал изменить свою стратегию и беспомощно сетовал: "Мин Лянь, похоже, что Цзыцян действительно не любит мою дочь. Я боюсь, что брак между нашими семьями не сложится, или просто забудь об этом, условия у Сюэфэй неплохие, выйти замуж за хорошего человека несложно, так что..."

Не успела Хуо Цинчжу закончить говорить, как Чжун Минлянь тут же перебил ее и решительно возразил: "Нет. Цинчжу, это уже не вопрос, смогут ли они быть вместе, но я не могу позволить женщине Дин Сяорань погубить. Мой сын. До появления Дин Сяорань Цзыцян не был бы таким беспорядочным и невозмутимым, как бы он ни бесился на улице, не говоря уже о том, чтобы вот так проклинать людей без образования, но сейчас, как ты его видишь? Я не могу позволить Цзыцян продолжать совершать ошибки, не важно, какой метод я использую, я должен помешать ей быть вместе с Дин Сяораном."

После того как Юй Цзыцян вышел из дома в раздраженном виде, он сел в машину и сидел, надувшись, пытаясь настроиться. Однако ему это не удалось, и он увидел, что Хэ Сюэфэй тоже выбежала из машины, все еще выглядя очень грустной. Внезапно он почувствовал себя немного виноватым и захотел догнать ее и извиниться перед ней, но он боялся, что это еще больше запутает его, поэтому он сделал вид, что ничего не видит, и уехал.

Хэ Сюэфэй пробежала некоторое расстояние, задыхаясь от усталости, потом остановилась и медленно, как ходячий мертвец, пошла по тротуару без разбора, совершенно не следя за соседними машинами, только втайне грустила, и в итоге оказалась неосторожной. Ее поцарапал мотоцикл, и она упала на обочину дороги. Все ее руки и ноги были изранены, с пятнами крови, а правая нога была сильно повреждена. Однако человек, сбивший ее, уже умчался прочь, оставив только раненых. Она страдала.

В этот момент Юй Цзыцян проезжал мимо и как раз увидел эту сцену.

Он хотел решительно проигнорировать это, но в итоге не смог достучаться до своей совести, остановил машину, а затем спустился, чтобы посмотреть.

После того как Хэ Сюэфэй была сбита с ног, она не могла подняться, сидя на земле. Хотя раны на руках и ногах болели, они не были такими холодными, как ее сердце, поэтому она сидела безжизненно, слезы из ее глаз текли по щекам ручьем и капали на землю. Задушенный крик тихо вырвался из ее носа, и ее сердце похолодело. Ей казалось, что весь мир замерз.

Однако в этот момент, знакомая фигура стояла перед ней, шокируя ее сердце, медленно подняв голову, она была так удивлена, что не могла в это поверить: "Ты..."

Юй Цзыцян присел на корточки, посмотрел на раны на теле Хэ Сюэфэй, вздохнул и беспомощно спросил: "Ты в порядке?"

"I-" Хэ Сюэфэй не ответила, а только задыхалась и плакала, и чем больше она плакала, тем громче кричала, и наконец обняла колени и разрыдалась.

Этот крик был ужасен, и он сразу же привлек толпы зрителей и указчиков, а некоторые люди даже обвинили Юй Цзыцяна.

"Большой мужчина, который издевался над женщиной на улице, действительно унижил человека".

"Ваша девушка ранена, почему бы вам не поспешить с ней в больницу?".

"Вот так."

"Я не..." Юй Цзыцян хотел объяснить всем, но в итоге не объяснил, слишком ленивый, чтобы обращать на них внимание, и продолжал равнодушно разговаривать с Хэ Сюэфэй: "Эй, ты еще можешь ходить?"

Хэ Сюэфэй, естественно, услышал, что люди указывают на Юй Цзыцяна, и почувствовал себя неловко, поэтому перестал плакать, вытер слезы на лице рукой, тяжело встал, попытался идти, но только встал после шага Он неустойчиво упал, и снова упал, и вскрикнул от боли: "А-а-а".

Когда Юй Цзыцян увидел, как она падает, он хотел поймать ее, но не желал впутывать ее в свое сердце, поэтому в конце концов отвел половину протянутой руки и смотрел, как она падает на землю. Он спросил с трудом: "Все в порядке?".

"Нет, все в порядке". Хэ Сюэфэй, почувствовав его безразличие и безжалостность, снова тяжело встала, но не смела сдвинуться с места, поэтому он мог только стоять на месте и спросил низким голосом: "Ты, почему ты здесь?".

От ее шепота и совестливости он немного расстроился, но из-за ее смущения и жалости, даже если она ненавидит ее, она больше не раздражает ее, поэтому она сказала безразличным тоном: "Просто случайно проходила мимо, если тебе нечего делать. Я пойду".

Она была немного рассержена его безразличием, подумав, что он может отправить ее в больницу, но не осмелилась заговорить, поэтому ответила двусмысленно: "О".

Услышав такой ответ, Юй Цзыцян еще больше потерял дар речи и хотел развернуться и уйти, но, повернувшись, он тяжело вздохнул, и все же не выдержал. Он снова повернулся и холодно сказал: "Пойдемте, я пойду с вами. Отвезу тебя в больницу".

Эти слова привели Хэ Сюэфэй в экстаз, и на его грустном лице появилась слабая радостная улыбка. Со стыдом Ноно спросил: "А ты сможешь?".

"Я просто отвезу тебя, просто к слову, не думай слишком много, пойдем".

"О." Хотя отношение Юй Цзыцяна было очень безразличным, Хэ Сюэфэй уже был доволен. Он хотел не отставать, но не выдержал, стоял на месте и стонал от боли: "А-а".

Видя, что она чувствует себя так, Юй Цзыцян мог только подойти и нехотя помочь ей: "Пойдем."

"Я, я сама могу..." Хэ Сюэфэй была взволнована, но она не осмеливалась быть слишком прямой, поэтому могла только выкручиваться.

Он был расстроен ее дерганьем, и прямо приказал ей сурово: "Если я говорю тебе идти, ты можешь идти. Почему ты занимаешься такой ерундой? Иди."

"О."

Хотя он был суров, она могла слышать его суровость, подразумевающую заботу. Даже если она знала, что не нравится ему, ее сердце все равно упало, и она ясно напомнила себе, что он недостижим, но все еще мечтала заполучить его, особенно его любовь.

После того как Юй Цзыцян усадил Хэ Сюэфэй на пассажирское сиденье, он сел на место водителя и четко сказал, прежде чем сесть за руль: "Хэ Сюэфэй, я помогу тебе сегодня не потому, что испытываю к тебе какие-то добрые чувства, а потому, что у меня чистая совесть. Если ты будешь мне немного благодарна, то не преследуй меня в будущем, я буду тебе благодарен". Цзя Хэ Уэр.

"Я, я знаю." Хэ Сюэфэй опустила голову и заставила себя согласиться. На самом деле, в душе она совсем не хотела сдаваться, но жестокая реальность заставила ее сдаться.

Возможно, ей действительно не стоит больше надеяться на это.

"Зная лучшее, я сначала отвезу тебя в больницу, а дальше ты решишь все сама. Не жди, что я отвезу тебя домой. Можете взять такси обратно".

"О."

Юй Цзыцян чувствовал себя очень скучным для единственной ответной машины Хэ Сюэфэй, поэтому он совсем не говорил с ней глупостей, а отвез ее в больницу, чтобы как можно скорее избавиться от неприятностей, чтобы она могла поехать к Дин Сяорану.

Юй Цзыцян отправил Хэ Сюэфэй в больницу. У него не было никаких намерений, но его тщательно сфотографировали.

Тянь Вэй случайно проходил мимо и увидел эту сцену, особенно момент, когда Юй Цзыцян оказывал помощь Хэ Сюэфэй. Он сразу же сделал снимок на свой мобильный телефон. Когда Юй Цзыцян ушел, он лукаво улыбнулся, а затем отправил фотографию Дин Сяорану. .

Он хотел, чтобы Дин Сяоран узнала истинное лицо Юй Цзыцяна.

Поскольку сегодня было первое официальное свидание с Юй Цзыцяном, Дин Сяорань специально немного принарядилась, наложила макияж и с радостью собралась в дорогу. Кто бы мог подумать, что в это время зазвонил мобильный телефон на туалетном столике, и он взял его в руки. Посмотрел на него и обнаружил, что это было текстовое сообщение, отправленное Тянь Вэем. Хотя я знал, что он должен быть в порядке, я открыл сообщение. Кто бы мог подумать, что я увижу фотографию Юй Цзыцяна и Хэ Сюэфэй вместе. Сначала подумала, что ошарашена и неправильно прочитала.

Но после того, как я внимательно прочитала его несколько раз, это все еще была та картина, и в моем сердце внезапно появились волны, и я не могла успокоиться.

В это время телефон снова зазвонил, все еще текстовое сообщение от Тянь Вэя.

Дин Сяоран, вероятно, догадался о содержании сообщения, потому что после просмотра первого сообщения он был взволнован, поэтому не решился посмотреть второе. Он долго колебался, прежде чем открыть его.

Конечно, это была фотография Юй Цзыцяна и Хэ Сюэфэй вместе, и они вдвоем садились в машину.

Что происходит?

"Невозможно, здесь должно быть какое-то недоразумение, попроси Цзыцяна спросить все четко". пробормотал про себя Дин Сяоран, позвонил Юй Цзыцяну и спросил его.

Юй Цзыцян в это время отвозил Хэ Сюэфэй в больницу. Сбоку зазвонил мобильный телефон, он взял его и понял, что это звонок Дин Сяорана. Прежде чем нажать на кнопку ответа, он предупредил Хэ Сюэфэй: "Тебя не пустят на некоторое время. Был небольшой шум, вы слышали?".

"О." Это предупреждение дало Хэ Сюэфэйю понять, что звонит Дин Сяоран, поэтому он послушно замолчал и не разговаривал, даже замедлил дыхание, не желая шуметь.

Когда Юй Цзыцян убедился, что она не заговорит, он нажал кнопку ответа и ласково сказал: "Дорогая моя, как же ты быстро соскучилась по мне! Не волнуйся, не волнуйся, я скоро дам тебе возможность увидеться".

Услышав шутливые слова Юй Цзыцяна, повисшее сердце Дин Сяораня наконец успокоилось, с легкой тяжестью он спросил: "Юй Цзыцян, с кем ты сейчас?".

"Нет, я один на пути к твоему дому". Юй Цзыцян солгал. Хотя есть небольшое разочарование, это для всеобщего блага, но в душе он весьма озадачен. Непонятно, почему Дин Сяорань спросила его таким образом. Проблема.

"Ты действительно один?"

"Я не один, так сколько людей тебе нужно?".

"Ты не солгал мне?"

"Нет".

"Хорошо, я буду ждать тебя. Ты можешь хорошо доехать и повесить трубку.

" Дин Сяорань получил удовлетворительный ответ, поэтому положил трубку. Он не сомневался в словах Юй Цзыцяна, но считал, что Тянь Вэй намеренно уничтожает ее и Юй Цзы. Сильные чувства, поэтому я больше не думаю о фотографиях, которые Тянь Вэй послал ей.

Она должна верить в Цзыцяна. Если она может легко сомневаться в нем, то какой смысл быть вместе?

()